

Превозмогая боль в ягодицах, он быстро поднялся на ноги и протянул руку, собираясь сцапать обычно робкого пухляша. Но не успел он дотянуться до седьмого принца, как за спиной раздался холодный женский голос:

— О ком это ваше высочество изволили отозваться как об инородческом отродье?

Третий принц еще не успел повернуться, а слуги вокруг уже дружно склонились перед стоящей позади него женщиной:

— Желаем десяти тысяч счастлих госпоже си-фэй!

Лицо третьего принца вмиг позеленело от злости.

Седьмой принц стремительно подбежал к матушке-наложнице и, паникуя, запрыгал, просясь на ручки — из страха, что третий брат бросится за ним.

Стоявшая рядом Ицю поспешно шагнула вперед и забрала седьмого принца на руки, чтобы ребенок не мешал воинственному настрою си-фэй.

Третий принц поправил полы одежды, с высокомерным видом повернулся, приветственно сложил руки перед си-фэй и, задрав подбородок, первым поспешил переложить вину на других:

— Госпожа опоздала и не видела, что здесь произошло. Я лишь хотел отвести младших братьев на поле для цуцзюй поупражняться в игре, но Седьмой посчитал, что это слишком утомительно, отказался, а потом вдруг сбил меня, своего старшего брата, с ног! Ох, как же я ушибся...

— Я пришла с самого начала, — си-фэй сделала два шага вперед и ледяным взглядом уставилась на третьего принца. — Я видела все от первой до последней минуты. Когда ваше высочество изволили вымещать злость на младших братьях, мне было неудобно вмешиваться. Но то, что произошло только что... видела не только я, но и эти слуги, и все трое ваших младших братьев.

На лице третьего принца мелькнула злоба, но проявить дерзость к старшей он не мог, поэтому лишь подавил гневливый порыв и продолжил изворачиваться:

— Хорошо, что госпожа видела. Я и впрямь пришел пригласить их позаниматься со мной. Но посмотрите сами: Шестой пренебрегает мной, третьим братом, и отказался тренироваться. Седьмой вообще проигнорировал мои слова, но ладно бы это — он вдруг вспылil и напрочь сбил старшего брата с ног! Ох, как же он меня ушиб...

Третий принц схватился за живот и болезненно зашипел.

Си-фэй холодно усмехнулась:

— Видимо, я плохо воспитывала Седьмого. Впредь, даже если третий принц забудет его компаньона до смерти, мне не следует опрометчиво мешать — за пролитую кровь нужно просить справедливости у самого Императора. Вот только мне не совсем понятно: Седьмой — ваш родной брат, так с чего же ваше высочество клеветает на него, называя инородческим отродьем? Вы сомневаетесь, что в его жилах течет кровь Императора, или же...

Лицо третьего принца побледнело. Он быстро забегал глазами и снова улыбнулся:

— Госпожа меня не так поняла. На меня нашла минутная вспышка гнева, когда Седьмой сбил меня с ног. Я вспомнил, что мой дядя сражается с вокоу на побережье, и подумал, что мы, братья, должны сплотиться против внешнего врага, никак не ожидая, что Седьмой поднимет на меня руку! От досады я и ляпнул: мол, что ж он ведет себя прямо как те инородческие отродья, устраивая уособицу!

Видя, как тот валит с больной головы на здоровую да еще и прикрывается дядей как покровителем, си-фэй ощутила, как в душе закипает гнев и ненависть. Ей хотелось сбросить все маски, забрать всех свидетелей в Зал Воспитания Разума и отвести их к Императору за справедливым судом!

Однако последний остаток разума призывал ее к хладнокровию.

Пока война не окончена, Император не станет из-за застарелых обид в задних покоях задевать устои семьи Тун.

Если раздуть скандал, все закончится выговором, наказанием переписывать книги да домашним арестом максимум на полмесяца.

А вот открытый конфликт будет означать официальное объявление войны тун-фэй.

Си-фэй прекрасно знала свое место: она была всего лишь девятнадцатилетней танцовщицей. В прошлом ее названные сестры поддерживали друг друга и отдавали все силы танцам, за всю жизнь она ни с кем не плела интриг — куда ей тягаться с тун-фэй?

Если она не сладит с тун-фэй и сама падет жертвой ее козней, как ее маленький ребенок доживет до совершеннолетия?

Ицю, видя, что си-фэй медлит с ответом, сгорала от нетерпения.

Столько людей слышали, как третий принц в лицо обозвал седьмого принца «отродьем»! Это же прямое оскорбление самого Императора! Почему бы не воспользоваться случаем и не раздуть дело?

Третий принц понял, что си-фэй не посмеет устраивать скандал. Он ухмыльнулся про себя и отвесил си-фэй поклон:

— Если у госпожи нет иных приказаний, я соизволю откланяться. От удара Седьмого я буквально разваливаюсь на части, все тело немилосердно болит — нужно показаться лекарю.

Презрение в его глазах разъярило си-фэй. Повернувшись к седьмому принцу, сидевшему на руках у Ицю, она с показной укоризной насмешливо произнесла:

— Седьмой, как ты мог так сильно ушибить брата, который старше тебя на целых девять лет? Между братьями всякое случается, но ты ведь младше, тебе всего три года! Впредь уступай третьему брату и не бей его так жестоко.

Седьмой принц все еще пребывал в испуге. Не поняв матушкиного наставления, он со слезами на глазах грыз свой кулачок.

— Пф-ф...

Маленькие компаньоны вокруг были слишком юны и не умели сдерживать эмоций, поэтому

язвительная насмешка си-фэй заставила их прыснуть от смеха.

Кое-кто не выдержал и, прикрыв рот рукой, затрясся от смеха.

Надо же! Третий принц из семьи тун-фэй развалился на части от удара трехлетнего брата!

Лицо третьего принца становилось то синим, то белым от ярости. Он хотел было ответить, но от окружающих его смешков у него совсем помутилось в голове. Он тут же обвел присутствующих убийственным взглядом.

Увидев, что все в страхе умолкли, третий принц от досады и стыда не захотел оставаться здесь ни секундой дольше. Лишь бросив короткий поклон си-фэй, он, скрежеща зубами, повернулся и ушел.

«В будущем тебе еще несдобровать!»

Как только третий принц удалился, шестой принц со всхлипами бросился в объятия пятого и разрыдался.

Заразившись этим плачем, седьмой принц тоже прижался к плечу Ицю и громко зарыдал.

Си-фэй подошла, подняла шестого принца на руки, некоторое время поглаживала его по спине, успокаивая, а затем повернулась к Лу Цзыяю. Освободив одну руку, она мягко прикоснулась к его виску и тихо спросила:

— Больно?

У Лу Цзыяю все еще слегка кружилась голова, но он беззаботно улыбнулся:

— Благодарю госпожу за заботу, уже давно не болит. Третий принц ударил не так уж и сильно.

Си-фэй вздохнула:

— Не храбрись. Третий принц так тебя заехал, что отзвук пощечины даже издалека слышно было. Пойдем со мной во дворец Цинцун, отдохнешь ночь, а завтра у меня как раз будет к тебе разговор. Я пошлю человека предупредить твоих родных.

Этим вечером Лу Цзыяю отдыхал в одиночестве в западном павильоне дворца Цинцун, так и не увидев ни си-фэй, ни седьмого принца.

Посреди ночи в его голове прокручивался замедленный повтор того, как пухляш сбивает с ног третьего принца.

Сердце заправского отца готово было взорваться от умиления!

Этот трусливый малыш, который вечно требовал: «Защищайте высочество!», с чего вдруг проявил такую храбрость?

Надо же, ради него взял и снес Третьего!

Черт возьми.

Завтра отдам пухляшу обе коробки молока «Ванцзай»!

Внезапное появление си-фэй тоже немало удивило Лу Цзыяо.

Интересно, о чем она собирается говорить с ним завтра? Неужто о замене компаньона?

*

Четвертый принц, передав тряпичную куклу си-фэй, отправился во дворец Чуньси доложить и-гуйжэнь.

Взирая на скромное убранство покоев своей матери, четвертый принц тихо усмехнулся и пробормотал:

— Почет и милость таят в себе беды. Пусть мы живем бедно, зато это лучше, чем получать удары в спину.

И-гуйжэнь спросила его, к чему такие слова.

Четвертый принц таинственно улыбнулся, прильнул к уху и-гуйжэнь и шепнул:

— Расскажу вам кое-что интересное, только смотрите, чтобы ни одна душа не узнала.

И он поведал и-гуйжэнь о том, что тун-фэй заслала шпиона к си-фэй.

*

На следующее утро Лу Цзыяо под присмотром дворцовых служанок умылся, позавтракал и отправился к си-фэй.

— Это Императрица велела тебе предупредить меня о ядовитом саше? — без лишних прелюдий спросила си-фэй.

— Отвечая на вопрос госпожи: я никогда не видел Императрицу, — твердо ответил Лу Цзыяо.

Си-фэй некоторое время пристально смотрела на него, затем бесстрастно произнесла:

— Мне очень хочется верить тебе, Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо поднял глаза на си-фэй.

— Даже если твоя прежняя наивность и неведение были лишь притворством, я все равно хочу верить тебе вопреки всему, — в глазах си-фэй постепенно проступила печаль. — Я так надеялась, что в этом мире еще есть люди, способные на благородное заступничество, те, кто посочувствует мне в моих бедах и защитит моего невинного ребенка... Глупая мысль, правда?

Лу Цзыяо пристально смотрел на си-фэй и спустя долгое мгновение искренне ответил:

— Если бы кто-то действительно, пренебрегая собственной безопасностью, решился на подобное заступничество ради спасения невинных, он был бы настоящим глупцом в условиях дворца.

Взгляд си-фэй померк, и она разочарованно усмехнулась над собой:

— Верно сказано. Откуда во дворце взяться таким глупцам? Это лишь мои несбыточные мечты.

Лу Цзыяо продолжил:

— Но я — не житель дворца. У меня есть доброе намерение, но нет слепой отваги. Я умею заботиться о собственной безопасности, а потому притворялся глупеньким перед вашим высочеством и делал намеки словно бы невзначай — лишь бы госпожа сменила саше.

Искра в глазах си-фэй снова вспыхнула, и она с изумлением уставилась на Лу Цзыяо:

— Кто велел тебе так поступить?

— Боюсь, вы засмеете меня, но меня побудило лишь то самое сочувствие, о котором вы говорили. У меня нет корыстных целей, и я не ищу награды.

Лу Цзыяо твердо продолжил:

— Я знаю, госпожа считает, что я — лишь ребенок, и без чужой указки не мог бы узнать о яде в саше. На этот счет я мог бы придумать сотню объяснений. К примеру, сказать, будто подслушал заговоры тун-фэй, когда был компаньоном третьего принца. Но всё было совсем не так. Раз госпожа уверяет, что вопреки всему хочет мне верить, я более не хочу вам лгать.

<http://bllate.org/book/18379/1766828>